

Хоча В.Г. Короленко і А.С. Макаренко жили в один і той самий час і в одному місці, ми не маємо достовірних фактів про те, чи зустрічалися вони в житті. Проте цілком ймовірно, що зустрічалися, адже їхні шляхи неодноразово перетиналися. Утім, не так важливо, чи зустрічалися ці дві геніальні людини, головне, що вони робили велику й важливу для суспільства справу – рятували дітей від голоду, смерті й безпритульності. Їхні ідеї стосовно виховання й перевиховання дітей йшли в одному напрямку, що засвідчує досвід колоній імені В.Г. Короленка та імені М. Горького.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бобрицкая В.И., Ковтун В.Н., Крамущенко Л.В. А.С. Макаренко. Жизнь и педагогическая деятельность. – Полтава, 1991.
2. Короленко В.Г. Заявление в Совет Защиты Детей Почетного председателя Лиги Спасения Детей // Державний архів Полтавської області. Фонд Р 3990, опис № 1, справа № 2. – 18 арк.
3. Макаренко А.С. Педагогічна поема. – К., 1977.
4. Памяти В.Г. Короленко. 1926 г. // Фонди Полтавського літературно-меморіального музею В.Г. Короленка. – А-1 2082. – 19 арк.
5. Творческое наследие А.С. Макаренко и совершенствование подготовки педагогических кадров. – Полтава, 1988.

УДК 37.013.42.06 (47+57) „19”: 371.4

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ 20-Х ГГ. XX В.

Т.С.Дорохова
(Екатеринбург, Россия)

У статті надається аналіз процесу становлення системи радянського суспільного виховання в 20-ті роки ХХ ст. Відмічається взаємозв'язок соціально-педагогічної теорії та практики. Акцент робиться на практику виховання. Особливу увагу приділено значимості виховної системи А.С. Макаренко для сучасної соціальної педагогіки.

Ключові слова: соціальна педагогіка, педагогіка середовища, система соціального виховання, Народний комісаріат просвіти (Наркомпрос), установи соціально-правової охорони підлітків (СПОП), комісія по справам підлітків дитячі соціальні інспекції (ДСІ), «Школа соціально-індивідуального виховання ім. Достоевського» (ШКІД), Соціально-педагогічна система, ресоціалізація.

В статті дається аналіз процесу становлення системи союзу виховання в 20-і роки ХХ ст. Відзначається взаємозв'язок соціально-педагогічної теорії та практики. Акцент робиться на практику

воспитания. Особое внимание уделяется значимости воспитательной системы А. С. Макаренко для современной социальной педагогики.

Ключевые слова: социальная педагогика, педагогика среды, система социального воспитания, Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН), комиссия по делам несовершеннолетних («комонес»), детские социальные инспекции (ДСИ), «Школа социально-индивидуального воспитания им. Достоевского» (ШКИД), социально-педагогическая система, ресоциализация.

In the article is given an analysis of making the sistem of Soviet social upbrniging in 20-th years of the XX century. Besides is noted the interaction of social pedagogical theory and practice in it. The practic of upbrinding is accentuated in this article. Special attention is given to the value of Makarenko's upbriding sistem for the present social pedagogics.

Key words: mhe social pedagogics, the pedagogics of the surroundings, the sistem of social upbrinding, Narodny commissariat of education, the establishments of social and lawful protection of under age people, the commission on under age people organization, the children social inspection, the Dostoyevsky's School of social and individual apbringings, the social pedagogical sistem, resocialisation.

Как и в других гуманитарных науках, в социальной педагогике между теоретическим и практическим компонентами существует тесная взаимосвязь. Практика представляет в различной степени сложившийся опыт решения социально-педагогических проблем, в том числе технологии и методы деятельности. Наука исследует этот опыт, обосновывает наиболее существенное, показывает сферы практического применения, разрабатывает рекомендации к внедрению, обосновывая их с точки зрения междисциплинарного подхода.

В России развитие социальной педагогики – и как области научного знания, и как сферы профессиональной практической деятельности – имеет свои особенности. С одной стороны, в отечественной науке и педагогической практике истоки и предпосылки выделения социальной педагогики в самостоятельную область знания можно найти еще в трудах и практической деятельности таких классиков педагогики, как К.Д. Ушинский, П.Ф. Лесгафт, Л.Н. Толстой и многие другие.

В частности, в дореволюционной педагогике берет свое начало история изучения роли и значения среды как существующей реальности, оказывающей воздействие на ребенка. Еще К.Д. Ушинский считал, что для воспитания и развития важно знать человека «каков он есть в действительности со всеми его слабостями и во всем величии», надо знать «человека в семействе, среди народа, среди человечества... во всех возрастах во всех классах...» [7, с.38]. Другие выдающиеся психологи и педагоги (П.Ф. Лесгафт, А.Ф. Лазурский и др.) также показывали значимость среды для развития ребенка. А.Ф. Лазурский, например, считал, что бедно одаренные индивидуумы обычно подчиняются влияниям среды, природы же богато одаренные сами стремятся активно воздействовать на нее [5].

Особое значение для становления социальной педагогики имел тот этап в развитии отечественной педагогической науки, который приходится на 20-30-е гг. XX столетия. В это тяжелое время деятельность таких выдающихся педагогов, как А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий, В.Н. Сорока-Росинский была направлена, прежде всего, на помощь «выбитым из социальной колеи детям», т. е., по сути, они были именно социальными педагогами, а деятельность организованных ими и многими другими педагогами детских опытных станций, коммун и других учреждений стала практическим воплощением социально-педагогических идей.

Период 20-х годов XX века был сложным и неоднозначным временем российской истории. С одной стороны – меры новой экономической политики (децентрализация мелкой и средней промышленности, управления хозяйством, разрешение вкладывать в экономику иностранный капитал, разрешение арендовать землю и использовать наемный труд), с другой – сохранение жесткого идеологического контроля в социальной политике. С одной стороны – роскошь, обилие на витринах различных товаров, с другой – огромное количество нищих, неспособных купить куска хлеба.

Подобные противоречивые процессы характеризовали и развитие социальной педагогики. Как уже было сказано выше, социально-педагогическая практика в России рассматриваемого периода была тесно взаимосвязана с социально-педагогической теорией. А соответственно развивалась по тем направлениям, которые концептуально обосновывались социально-педагогической теорией и были подробно рассмотрены нами выше.

Социально-педагогическая деятельность по данным направлениям велась в различных учреждениях. В 20-е гг. в России происходит становление и развитие государственной системы социального воспитания. В систему учреждений социального воспитания входили дошкольные детские учреждения (детсады, детплощадки, деткомнаты при клубах, дошкольные детдома для детей с ограниченными возможностями), школы (I степени, школы крестьянской молодежи – ШКМ, фабрично-заводские семилетки – ФЗС), школы и школы-интернаты для детей с ограниченными возможностями, а также детские учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН), создававшиеся при местных органах народного образования (ОНО).

В учреждения системы СПОН чаще всего попадали беспризорники. С «улицы» их направляли в приемники-распределители, которые выполняли функцию карантинных пунктов. Ту же функцию выполняли ночлежки, но в отличие от приемников ребята приходили туда сами. К учреждениям стационарного типа относились детдома (существовало около 23 разновидностей детских домов, среди них дошкольные, школьные, смешанные, подростковые или трудкоммун). В них ребята жили, учились, трудились, воспитывались. В структуру учреждений системы СПОН также входили стол опеки, детский адресный стол, юрисконсультская часть и комиссия по делам несовершеннолетних («комонес»). Помимо них, существовали детские социальные инспек-

ции (ДСИ). Если отделы СПОН больше занимались циркулярной работой и проведением заседаний, то социальные инспекторы проводили операции по сбору беспризорников на улицах, обследования условий содержания детей в приютах, несли дежурство в местах скопления беспризорных. Однако по причине недостаточного финансирования, постоянного сокращения штатов не хватало ни тех, ни других [3].

В рассматриваемый период в учреждениях социального воспитания трудились необыкновенно талантливые социальные педагоги, – такие, как А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий, В.Н. Сорока-Росинский. Так, С.Т. Шацкий в 1919 г. основал Первую опытную станцию по народному образованию Наркомпроса с двумя отделениями: сельским (Калужская область) и городским (Москва). В основу деятельности «Станции» был положен главный принцип советской педагогики 1920-х гг. – связь школы и воспитания с жизнью, боевой, наступательный характер педагогической деятельности. Здесь осуществлялась интересная идея: воспитывая детей, одновременно воздействовать и на взрослых. Детский коллектив и местные жители постоянно сотрудничали. Для более успешного сотрудничества педагоги «Станции» проводили изучение среды, быт каждой семьи. Кроме того, пытались эту среду изменить путем повышения культурного и политического уровня населения. С этой целью на «Станции» велась пропаганда научных и педагогических знаний. В ней участвовали и учителя, и старшие школьники.

Вся многосторонняя жизнь общества строилась на самоуправлении, одной из задач которого стало воспитание организаторских способностей у школьников. «Первая опытная станция» С.Т. Шацкого была широко известна в стране и за рубежом, ее посещали многочисленные экскурсии, иностранные педагоги, оставлявшие неизменно восторженные отзывы [8].

В 1920 г. в Петрограде появилась «Школа социально-индивидуального воспитания им. Достоевского» (ШКИД). Ее создателем был В.Н. Сорока-Росинский. Особенностью ШКИД было то, что ее воспитанниками стали социально запущенные, беспризорные, нравственно покалеченные уголовным миром дети. Тогда в Петрограде были и другие подобные школы-интернаты: пять для беспризорных мальчиков и один – для девочек. Деятельность этих школ, как и социальных педагогов оценивалась по результатам: убегают дети или нет, как они учатся, кем становятся. В творчестве педагогов пока не ограничивали.

Свою педагогику Сорока-Росинский назвал «суворовской». Он по-своему обратился к суворовским «быстроте, глазомеру, натиску», ответив на вопрос: «Чем занять детей?» в условиях, когда при школе имелись полуразрушенные мастерские, самообслуживание только налаживалось, а сельскохозяйственных угодий вообще не было. Перед ребятами была поставлена жесткая цель – «натиск» на «учебу с энтузиазмом». И они поняли, что, осуществив эту цель, получив образование, они смогут стать теми, кем захотят сами. На активное овладение знаниями влияло также самоуправление и другое открытие-девиз: «Всякое знание превращать в деяние». Таким

образом, приобретенные знания использовались на практике. Вначале была создана библиотека, стали практиковаться чтения вслух, затем они переросли в инсценировки, которые стали одним из основных приемов обучения детей [4].

Но особая роль в процессе становления отечественной социально-педагогической теории и практики сыграл А.С. Макаренко. Это обосновывается рядом причин.

Во-первых, он является одним из наиболее авторитетных представителей отечественной и мировой педагогики. В решении ЮНЕСКО по поводу столетия со дня его рождения сказано, что деятельность А.С. Макаренко – писателя и педагога, оказала значительное влияние на становление педагогики, формирование методов образования, нравственного развития и творческого воспитания подрастающего поколения.

Во-вторых, А.С. Макаренко – деятель переходной эпохи. На педагогическом поприще он 13 лет действовал до октября 1917 г. и во время Гражданской войны и 17 лет – в условиях советского строя, глубоко и всесторонне вобрав в свое творчество традиции дореволюционного этапа общественно-педагогического развития и качественно новые явления в области социально-гуманитарной мысли и практики советского периода.

В-третьих, значимость наследия Макаренко видна также в том, что оно уже более полувека оказывается в эпицентре борьбы и дискуссий в педагогике, обостряющихся в периоды социально-экономических преобразований.

В-четвертых, нужно отдать должное тому, что А.С. Макаренко – это педагог, который всю жизнь стремился стать писателем. Он в значительной мере предвосхитил современную тенденцию к преодолению существующего уже более трехсот лет размежевания двух способов постижения мира: рационально-научного и ассоциативно-образного. Педагогическое творчество Макаренко – уникальный в истории образования пример органического сочетания научно-теоретической деятельности и художественно-эстетического освоения действительности с практической педагогической работой [6].

В-пятых, социально-педагогическая система А.С. Макаренко обладает необычайно сильным творческим зарядом. Творческий элемент заложен в основах этой системы. В ходе своего становления и развития она динамично изменялась, отражая новые социально-экономические, культурные, педагогические явления и ценности, закономерности своего индивидуального развития.

В-шестых, А.С. Макаренко – один из немногих классиков педагогики, всецело посвятивших себя воспитанию (в отличие от обучения). Оттеснение воспитания на второй план по отношению к обучению относится к моменту возникновения педагогики как науки, к началу Нового времени. Макаренко же настойчиво и успешно доказывал, что «методика воспитания и методика образования составляют два отдела, более или менее самостоятельных отдела педагогической науки» [2].

Все вышесказанное, думается, убедительно доказывает правомерность и необходимость исследования педагогической системы А.С. Макаренко. Феномен А.С. Макаренко начался в 1920 г., когда он организовал трудовую колонию для несовершеннолетних. Здесь ему удалось главное – он нашел сильное средство воспитания, которым стал коллектив самих ребят. Воспитание в коллективе строилось на основе правильно поставленного труда и четко организованного самоуправления.

В своей деятельности Макаренко достиг уникальных результатов, сумев вернуть к нормальной общественной жизни практически всех своих воспитанников, бывших беспризорных и правонарушителей. А.С. Макаренко создал целостную систему реабилитации детей и подростков. Основой этой воспитательной системы служила педагогически организованная среда жизнедеятельности трудных подростков, где основным институтом ресоциализации выступал коллектив воспитанников.

Коллектив был разбит на отряды (школьные классы существовали параллельно), и через каждые шесть месяцев их командиры заменялись, что исключало образование в коллективе «командной касты». Социальное воспитание при этом осуществлялось не столько путем прямого педагогического и психологического влияния, сколько организацией коллектива учащихся («параллельного воздействия»), способного выполнять ресоциализирующие функции. Современная практика перевоспитания также направлена на включение трудного подростка в систему гуманизированных межличностных отношений с педагогом, опосредованных общественно-полезной, социально-значимой деятельностью в референтной группе сверстников [1].

Общественному воспитанию подрастающих поколений в рассматриваемый период была присуща тенденция к интеграции воспитательных сил. Поэлементный факторный подход к организации помощи школе (шефство) постепенно сменялся системным, основная цель которого – создание «человечных обстоятельств», возвышающих разумные потребности молодежи, дающих ей общественно полезные средства их удовлетворения. Воссоздание естественного образа жизни взрослых и детей было одним из ведущих направлений социально-педагогических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко А. С. О воспитании. – М., 1988.
2. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8 т. – М., 1983-1986.
3. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое десятилетие советской власти // ВИ. – 2000. – №1. – С.134-139.
4. Сорока-Росинский В. Н. Педагогические сочинения. – М., 1991.
5. Социальная педагогика: Курс лекций / Под общ. ред. М. А. Галагузовой. – М., 2008.
6. Фролов А.А., Кильянова Л.В. Основные понятия педагогической системы А. С. Макаренко // Понятийный аппарат педагогики и образования:

Сб. науч. тр. / Отв. ред. М. А. Галагузова. – Вып. 3. – Екатеринбург, 1998. – С. 152-167.

7. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. – Т. 8. – М., 1950.

8. Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения. – М., 1980.

УДК 371.4 (092) 013.42.”451”

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
УСЛОВИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
А.С.МАКАРЕНКО В 20-Х – НАЧАЛЕ 30-Х ГГ.
XX В.**

**Е.Ю.Илалтдинова
(Нижний Новгород,
Россия)**

Зроблено аналіз педагогічних досягнень А.С. Макаренка у контексті ідей офіційної педагогіки 20-х – початку 30-х рр. ХХ ст.

Ключові слова: офіційна педагогіка, соціальне виховання, неповнолітні правопорушники, безпритульні, виховні установи.

Произведён анализ педагогических достижений А.С. Макаренко в контексте идей официальной педагогики 20-х – начала 30-х гг. ХХ в.

Ключевые слова: официальная педагогика, социальное воспитание, несовершеннолетние правонарушители, беспризорные, воспитательные учреждения.

It is made the analyses Makarenko A.S.'s pedagogical achievements in the context of formal pedagogies ideas during 20-30 years.

Key words: formal pedagogic, social training, offenders under age, street-children, training organization.

Выявление истинной новаторской сущности творческой деятельности А.С.Макаренко невозможно без определения общих социально-педагогических условий его творчества, отражающих тенденции развития официальной педагогики того времени – социального воспитания и общего социального фона 20-30 гг. ХХ в. В отношении несовершеннолетних правонарушителей и беспризорников. Рассмотрение педагогики А.С.Макаренко вне этих условий приводит к тому, что многие общепринятые явления характеризуются как новаторство А.С.Макаренко, а его истинное новаторство в полную меру не раскрывается.

Социальное воспитание – педагогическая концепция, возникшая на рубеже XIX-XX вв. Она отрицала привилегированную «школу учебы» с ее словесно-академической направленностью, утверждала демократические принципы равенства и всеобщности образования, способствовала развитию общественного воспитания, трудовой и коллективистской направленности образования, всестороннему развитию индивидуальности, разрабатывала идею «школы жизни», традицию приоритета воспитания в становлении личности.